

Глава 4

Цзян Нянь, уже было открывший камеру, замер. Надо же, он буквально почувствовал, как в этих нескольких словах скрипят зубы.

Отправив Чэн Цзину многоточие, он написал снова:

[А я хочу тебя увидеть.]

Чэн Цзин опять не ответил и фото не прислал. Что бы Цзян Нянь ни писал, все его сообщения уходили в пустоту.

Он почувствовал себя так, словно вернулся в те времена, когда добивался его. Поначалу Чэн Цзин был таким же: на десять сообщений отвечал одним «ясно».

От его высокомерия можно было с ума сойти, но Цзян Няню это нравилось.

***

На следующий день, 14 августа, в половине второго дня, Цзян Нянь прибыл на вокзал Цинъюня.

Чэн Цзин не ждал его у выхода. Он просто прислал геолокацию парковки.

Засуха и летний зной делали воздух густым и удушливым.

Пять минут на улице — и ты мокрый насквозь. Когда Цзян Нянь, таща за собой чемодан, добрался до парковки, в голове у него гудело от жары.

Сидя в машине, Чэн Цзин увидел в зеркале заднего вида приближающуюся фигуру, и сердце его необъяснимо сжалось.

Белая футболка, свободные брюки, кеды — всё та же простая, непринуждённая одежда, которая делала его лицо ещё более привлекательным. В любое время и в любой толпе он мог бы узнать Цзян Няня с первого взгляда.

Два года прошло, а этот бессовестный почти не изменился, разве что похудел ещё больше. Так и хотелось его отшлёпать!

Но, как бы он ни злился, пришлось признать: получив звонок от Цзян Няня, он больше обрадовался, чем удивился.

В первый раз он повесил трубку из-за уязвлённой гордости и тут же пожалел. Потом, изображая холодность, он боялся, что Цзян Нянь больше не позвонит.

Даже если бы не смерть его матери, даже если бы он чувствовал, что здесь что-то нечисто, он не смог бы отказать. Нельзя обманывать самого себя — он так и не смог забыть этого засранца!

Наконец, подойдя к чёрному «Хаммеру», Цзян Нянь, взмокший и раздражённый, посмотрел на блестящий лак автомобиля, и в голове у него пронеслись два заголовка в стиле жёлтой прессы:

«Шок! Бывший бросил меня и я стал миллионером!»

«Униженный и покинутый, он обрёл успех и славу!»

Собравшись с мыслями, он вытер пот и с улыбкой постучал в окно.

Через некоторое время Чэн Цзин открыл дверь и вышел.

Поток холодного воздуха из машины ударил в лицо, и голова Цзян Няня немного прояснилась. Он нагло улыбнулся:

— Брат Цзин, давно не виделись.

Чэн Цзин окинул его ледяным взглядом, словно мысленно охлаждая, затем взял его чемодан и направился к багажнику.

Неловкость витала в воздухе, но Цзян Нянь не сдавался. Он беззастенчиво разглядывал так давно не виденного человека.

Чэн Цзин был выше и красивее его, это было бесспорно. Иначе он бы не стал за ним бегать.

Короткие волосы зачёсаны назад, чёрная рубашка, брюки в тон. Рубашка без галстука, верхние две пуговицы расстёгнуты — вид делового человека в неформальной обстановке. За два года он стал более зрелым и солидным. Наверное, ему жарко, но ведь он лишь на минуту вышел из машины с кондиционером, так что ничего страшного.

Чэн Цзин был обладателем яркой, выразительной внешности: чёткие черты лица, правильные пропорции, во взгляде — врождённая хулиганская искра. С его ростом в сто девяносто сантиметров и атлетическим телосложением, костюмы сидели на нём идеально.

А ноги... казалось, они длиннее всей его жизни.

К тому же, без одежды Чэн Цзин выглядел так, что слюнки текли. Что уж скрывать, Цзян Нянь ему завидовал. Хотя он и сам занимался спортом, имел кубики пресса и «дорожку Аполлона», но тренировки в спортзале не давали такого эффекта, как у Чэн Цзина.

Так что да, он был полным идиотом, когда бросил такое сокровище.

Чэн Цзин чувствовал на себе его взгляд. Цзян Нянь всегда так на него смотрел — с обожанием, словно жить без него не мог. А потом взял и бросил!

Бам!

Звук захлопнувшегося багажника вывел Цзян Няня из задумчивости. Явно бывший сделал это нарочно.

Чэн Цзин сел за руль, Цзян Нянь послушно занял пассажирское сиденье, пристегнулся и, оттягивая воротник футболки, обмахивался:

— Чёртова погода, жара невыносимая!

Лицо Чэн Цзина было мрачным. Хотя в машине и так было прохладно, он всё равно убавил температуру кондиционера и холодно спросил:

— Почти два, пора обедать. Что будешь?

— Мне всё равно, решай сам, брат Цзин.

Цзян Нянь говорил весело, изображая послушание. Пока он будет паинькой, Чэн Цзин не сможет на него накричать. А раз не сможет, то он сможет и дальше наглеть!

Чэн Цзин сдержанно покосился на него, поджал губы и завёл машину.

Заиграла тихая музыка, немного разрядив напряжённую атмосферу.

Город Цинъюнь они оба знали хорошо. Если говорить о еде и развлечениях, то улица Инбинь была вне конкуренции.

Чэн Цзин уверенно привёл машину к ресторану частной кухни.

Парковка, подъём наверх, заказ. Цзян Нянь не задавал вопросов, Чэн Цзин не говорил ни слова, но заказывал всё то, что любил Цзян Нянь. Не специально, просто пальцы сами так нажимали.

Цзян Нянь втайне радовался, на душе у него теплело, а уголки губ так и рвались вверх.

Так, в странной, напряжённой атмосфере, начался их первый обед после «воссоединения».

Несколько раз Цзян Нянь пытался заговорить, но, встретившись с взглядом Чэн Цзина, проглатывал слова вместе с едой. Атмосфера была не та, да и слова были не так уж важны.

Чэн Цзин хотел было вежливо спросить, нравится ли ему еда, но, видя, как тот виновато ковыряется в тарелке, сдержался. Похоже, он очень голоден, так что вкус, наверное, не так уж и важен.

После обеда Чэн Цзин пошёл расплачиваться, а Цзян Нянь, сходя в туалет, вернулся на парковку.

Он думал, что Чэн Цзин отвезёт его к себе домой, но тот привёз его в отель, где уже был забронирован номер.

Когда служащий, доставивший багаж, ушёл, лицо Цзян Няня поникло.

«Как же я буду держаться за него, живя в отеле? К тому же, в конце света отели — одни из самых опасных мест».

Впрочем, чего он ожидал? Чэн Цзин лишь согласился на его приезд, но не обещал приютить. То, что он снял для своего бывшего номер в пятизвёздочном отеле, уже было верхом щедрости.

Увидев его унылое лицо, Чэн Цзин нахмурился:

— Ты чем-то недоволен?

Не успели ещё разобраться со старыми обидами, а он уже недовольство показывает?

Цзян Нянь искренне спросил:

— Эм, брат Цзин, я не хочу жить в отеле. Можно я у тебя поживу?

Чтобы держаться за спасительную соломинку, нужно быть как можно ближе.

Чэн Цзин пристально посмотрел на него. Вспомнив причину его приезда, он подавил

раздражение и постарался говорить мягче:

— Ты приехал развеяться. Здесь хорошая обстановка, а охрану отеля обеспечивает наша компания. Здесь безопасно.

Цзян Нянь скривился:

— Якобы развеяться, но на самом деле я приехал к тебе. Поэтому и хочу жить с тобой. К тому же, у меня сейчас не так много денег, а после смерти мамы мне постоянно снятся кошмары. У меня нервное истощение, я боюсь оставаться один по ночам...

Сердце Чэн Цзина дрогнуло. Он что, предлагает ему спать вместе?

Цзян Нянь, поняв его взгляд, покраснел и быстро поправился:

— Э-э... я не в том смысле, что спать с тобой. Просто рядом с тобой мне будет спокойнее, и я перестану так тревожиться.

Хотя он и правда был не прочь снова оказаться в объятиях бывшего, лезть в постель, не разобравшись в отношениях, было не в его стиле.

У любой катастрофы есть предвестники, и сны — один из них. В прошлой жизни многие выжившие рассказывали, что перед концом света им снились кошмары о грядущих бедствиях.

Говоря это сейчас, он готовил почву для объяснения своих будущих закупок припасов. Если он просто скажет, что скоро конец света, любой нормальный человек сочтёт его сумасшедшим.

<http://bllate.org/book/13358/1187687>